

Г. И. Шпарева

**ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ:
ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ЧУВАШСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу употребления парцелированных конструкций в трех языках: русском, чувашском и английском. Цель статьи – определить структурные и семантико-синтаксические особенности парцелированных конструкций в рассматриваемых языках. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данного явления в сравнительном аспекте. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что парцелированные конструкции в исследуемых языках обладают рядом общих структурных и семантических характеристик. Так, обнаружено, что парцеллят во всех исследуемых языках может выступать в функции подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и обстоятельства. Кроме того, установлено, что порядок расположения компонентов в парцелированной конструкции зависит от интенций автора и может быть абсолютно свободным. Типичной позицией парцеллята в предложении является препозиция или постпозиция. Семантические функции парцелированных конструкций в исследуемых языках идентичны. Обнаружены структурно-грамматические особенности чувашских и английских парцелированных конструкций. В результате анализа автор приходит к выводу, что подлежащее и определение в чувашском языке, в отличие от других членов предложения, отчленяются гораздо реже. Отличительной чертой английских парцелированных конструкций является абсолютное синтаксическое разнообразие парцеллятов: нарушая нормы английской грамматики, любой член предложения в своей синтаксической позиции может отчленяться знаками препинания и разбивать предложение на отдельные парцелляты.

Ключевые слова: *парцелированные конструкции, парцеллят, присоединение, структурно-грамматические особенности, русский язык, чувашский язык, английский язык*

G. I. Shpareva

**PARCELING IN DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES:
COMPARATIVE ANALYSIS OF SOURCES
IN THE RUSSIAN, CHUVASH AND ENGLISH LANGUAGES**

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the use of parcelled constructions in three languages: Russian, Chuvash and English. The purpose of the article is to determine the structural and semantic-syntactic features of parcelled constructions in the studied languages. The relevance of the study is due to the insufficient study of the phenomenon in the comparative aspect. As the result of the analysis the conclusion was made that parcelled constructions in the considered languages have a number of common features. Thus, the author found out that in all the studied languages the parcel can act as a subject, predicate, attribute, object or adverbial modifier. Besides, the order of the components in the parcelled construction in each studied language depends on the writing style of a particular author and can be completely arbitrary. A typical position of a parcel in a sentence is a preposition or postposition. The semantic functions of the parcelled constructions in the languages under consideration are identical. The author also discovered the structural and grammatical peculiarities of the Chuvash and English parcelled

constructions. As a result of the analysis, it can be stated that the subject and attribute in the Chuvash language, unlike other members of the sentence, are separated much less often. A distinctive feature of the English parcelled constructions is the absolute syntactic diversity of parcels: violating the norms of English grammar, any sentence member in its syntactic position can be separated by punctuation marks and split the sentence into separate parcels.

Keywords: *parcelled constructions, parcel, attachment, structural and grammatical features, Russian language, Chuvash language, English language*

Введение. Предметом изысканий стали парцеллированные конструкции, которые, на наш взгляд, представляют один из самых ярких стилистических приемов, широко используемых авторами для усиления коннотативного компонента высказывания, фокусирования внимания читателя и передачи собственных авторских интенций. Расчлененные конструкции являются особой формой грамматического построения высказывания и заставляют читателя остановить свое внимание, замедлить ход мысли, осмыслить прочитанное, осознать и только после этого продолжить дальнейшее восприятие информации. Большое внимание изучению экспрессивного в синтаксисе русского языка уделял еще в 30-е годы XX века В. В. Виноградов. Вслед за ним в 60-е годы XX столетия целый ряд лингвистов посвятил свои труды изучению экспрессивности в синтаксисе, расчлененные конструкции были одним из центральных типов конструкций, на которые было обращено их внимание. Большой вклад в изучение парцелляции в русском языкознании внесли Г. Н. Акимова, В. В. Бабайцева, Ю. В. Богоявленская, Н. С. Валгина, Ю. В. Ванников, В. В. Виноградов, А. А. Добрычева, Е. А. Иванчикова, А. П. Сковородников, А. Ф. Прияткина и многие другие. Выразительные средства чувашского языка до настоящего момента исследовались лингвистами фрагментарно, выборочно. К ним относятся и парцеллированные конструкции чувашского языка, которые также изучены недостаточно. Их исследованию посвящены работы Т. Н. Гурьевой, Н. П. Петрова и Г. Н. Семенович. Расчлененные, или сегментированные, конструкции в английском языке привлекают к себе внимание таких российских и зарубежных исследователей, как И. В. Алексеенко, А. Н. Калинин, М. А. Марышова, Ю. Е. Мишина, S. Adamson, E. Schuster, D. Crystal, D. Davy, C. Emmot, A. J. Sanford, L. I. Morrow и др.

Цель нашего исследования – определить структурные и семантико-синтаксические особенности парцеллированных конструкций в трех разноструктурных языках: русском, чувашском и английском – для выявления их сходств и различий. Важно отметить, что исследуемые нами языки значительно отличаются грамматическим строем, что, как показал анализ, влияет на структурно-грамматическое разнообразие видов парцеллированных конструкций в этих языках. Перевод примеров с чувашского языка выполнен автором статьи.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на большое количество исследовательских работ, сущность парцелляции и механизмы ее функционирования изучены недостаточно. Во-вторых, данный вид синтаксических конструкций практически не исследован в чувашском языкознании. В-третьих, сегментированные конструкции английского языка в современной лингвистике являются предметом острых научных споров и, несомненно, требуют дальнейшего научного исследования. И наконец, сравнительно-сопоставительный анализ помогает наиболее полно и объективно охарактеризовать использование этих конструкций не только в сравнительно-сопоставительном плане, но и в каждом конкретном языке.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили произведения русской, чувашской и англоязычной художественной литературы XX века на языках-оригиналах. В работе использованы описательный метод, сравнение, сопоставление, методы стилистического и структурного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Термин «парцелляция», в отличие от многих других терминов, обозначающих стилистические фигуры, вошел в лингвистику лишь во второй половине XX столетия и, очевидно, еще проходит путь научного осознания и объективного определения. В языкознании в настоящее время отсутствует четкое и единое понимание парцелляции, в связи с чем данное понятие зачастую отождествляется с «присоединением». Причиной отсутствия разграничения между парцелляцией и присоединением у некоторых исследователей, на наш взгляд, является тот факт, что изучение «рубленого», «раскрошенного» синтаксиса [1, с. 87] началось с изучения именно присоединительных конструкций, что повлияло на дальнейшее понимание такой организации авторского синтаксиса. В нашем исследовании под парцелляцией мы понимаем фигуру размещения, состоящую в намеренном расчленении единой синтаксической структуры (предложения) на несколько коммуникативных единиц, при этом отделяемому компоненту (парцелляту) придается более-менее самостоятельное значение. Целью такого расчленения является намерение автора остановить взгляд читателя на том или ином слове или словосочетании, придать данному компоненту высказывания особое интонационно-смысловое звучание [6, с. 426].

Приведем примеры парцеллированных конструкций в исследуемых языках:

Я ему еще по шее разок дам. Когда приедем. Чтобы он не врал тут [9].

Ирӗксӗр шырать. Шырас килмен сӗртен. Мӗншӗн тесен унӑн пусӑрайнасах вӗренсе ларасси килет. Ним шухӑшсӑр [8]. – «Вынужденно ищет. **И ищет без желания.** Потому что ему хочется сидеть и усердно учиться. **Ни о чем не думая.**»

We ran on. Down Elmonds Street, past old Mr. Linthicum, who'd been placed on his stoop as always, rain or shine, by his daughter-in-law [11]. – «Мы побежали дальше. **Вниз по Элмондз стрит,** мимо старого мистера Линтикума, которого невестка, как всегда, в дождь или в ясную погоду, посадила на крыльцо».

В результате проведенного нами сравнительно-сопоставительного анализа парцеллированных конструкций на материале трех разноструктурных языков: русского, чувашского и английского – мы пришли к ряду выводов. Во-первых, мы обнаружили, что парцеллированные конструкции в исследуемых нами языках обладают набором общих структурных и семантических характеристик: а) любая парцеллированная конструкция имеет двучленную структуру – базовую часть и парцеллят(ы), при этом во всех трех языках отчленяемая часть может быть выражена как одним словом, так и словосочетанием, или придаточным сложносочиненным или сложноподчиненным предложением; б) парцеллят грамматически и семантически зависим от базовой части; в) парцеллят не является самостоятельным семантико-синтаксическим членом синтаксической структуры; г) парцеллят всегда является носителем актуальной информации; д) во всех исследуемых языках парцеллят графически отчленяется от базовой части. Грамматическим средством отчленения могут служить точка, восклицательный знак, вопросительный знак и многоточие.

Кроме того, мы установили, что с точки зрения синтаксической функции во всех исследуемых нами языках парцеллят в предложении может выступать в функции подлежащего:

– *Где ты живешь?*

– *Там же, где жила ... **твоя мать. И ты.** Я рад. Ольга!* [9].

Ачасем ӗнтӗ. Чылай япалана ӑнланмаççӗ-ха [4]. – «**Дети же.** Много пока не понимают».

*A husband was another encumbrance; I often thought that. **And children** even more so* [11]. – «Муж был еще одной помехой. Я всегда так думала. **А дети** тем более».

Парцеллят может выполнять функцию сказуемого:

*Андрей прошел к столу, долго распаковывал коробку. **И наконец открыл. И выставил на стол ... микроскоп.** – Микроскоп* [9].

Тӑнлавӗнчи сӳс пайӑркисене, патша нек, куш хӳринелле тураса якатнӑ. Сӑнсе бакенбард вӗсӗсем, турккӑ кинжалӗ нек, усси тӗлӗнче пӑлтӑр! малалла саврайнасӗ [8]. – «Пряди волос на висках зачесаны к бровям, как у царя. Кончики тонких бакенбардов, как турецкий кинжал, нависают над усами! **вперед закручиваются**».

Во всех исследуемых нами языках парцеллят может выполнять функцию определения:
Я не мог жить иначе. Я помню тебя маленькой, и этот образ преследовал меня... Мучил. Я слаб здоровьем. Я не мог умереть, не увидев тебя... такой [9].

Сурбанов? Мӗнле ... мыскаралла хушамат [7]. – «Сурбанов? Какая ... забавная фамилия».

He pointed it at the nylon jacket. Which was black – the sleeve, at any rate [11]. – «Он указал им на нейлоновую куртку. **Которая была черной** – по крайней мере, рукав».

Парцеллят может выступать в функции дополнения:

Однако голодные псы рычали и на солдат в зеленых телогрейках. И на сверхсрочников в офицерских шинелях. И на самих офицеров. И даже на Воликова с Пахапилем [3].

Супӑнь сутасӗ кунта, сысна шӑрчӗ, йӗкесем, йӗтпе сип... Куллен кирлӗ япаласем [7]. – «Мыло здесь продают, свиную щетину, пряжу, иголки... **Предметы первой необходимости**».

I cut dolls in strips, the way I'd been taught in kindergarten – rows of children in triangular dresses, holding hands. But the woman made hers one by one, and each was different. First a man, then a girl, then an old lady with skinny ankles [11]. – «Я вырезала кукол полосками, как меня учили в детском саду – ряды детей в треугольных платьях, держащихся за руки. Но женщина вырезала своих одну за другой, и все они отличались друг от друга. **Сначала мужчину, потом девушку, потом пожилую даму с тощими лодыжками**».

Парцеллят в исследуемых нами языках также может выполнять функцию обстоятельства:

Пять лет! В лагерях строгого режима. За грабеж [9].

Ну, ёнтӗ, мӗнле калас... сӑлтавсӑр та мар... палах [8]. «Ну, как сказать ... **не без оснований** ... конечно».

Look here, miss, that's the place! Against those trees. Over there. That'll do fine! Against the Karakas (K. Mansfield) [13]. – «Посмотрите, мисс, вот это место! **Напротив тех деревьев! Вон там! Оно прекрасно подойдет! Напротив карак**».

Однако, основываясь на собранной путем сплошной выборки картотеке примеров из художественной литературы, мы можем подтвердить слова Т. Н. Гурьевой [2] о том, что подлежащее, так же как и определение, в чувашском языке реже всего отчленяется парцелляцией. На наш взгляд, это связано со структурно-грамматическими особенностями чувашского повествовательного предложения и семантически фиксированным местоположением определения и подлежащего в начале предложения. Структура чувашского предложения строится по принципу «предмет речи и сообщение о предмете речи» и имеет следующую схему: определение, подлежащее, дополнение или обстоятельство, сказуемое. Поскольку парцеллят гораздо реже выступает в препозиции, отчленение начальных членов предложения встречается реже.

Кроме того, мы обнаружили, что порядок расположения компонентов в парцеллированной конструкции в каждом исследуемом языке зависит от интенций автора и может быть абсолютно свободным. Парцеллят является зависимым от главного слова, но он может занимать как препозицию, так и постпозицию по отношению к основе, он может быть контактным и псевдоконтактным по отношению к подчиняющему слову, примыкающим и дистантным по отношению к основе:

Председатель подумал... И не заметил, что, пока соображал, успел отметить прекрасный костюм художника, золотые зубы, седину его, умение держаться... [9].

Эпир вара ... Эпир вара васкамарймър. Теме кѣтсе, теме тата такама шанса паянхи куна пуранса ситрѣмър. Анчах ... пѣрле мар [5]. – «А мы ... а мы не торопились. В ожидании чего-то, в надежде на кого-то мы дожили до сегодняшнего дня. Но ... не вместе».

“Yes”, she said slowly. “I think that’s a kind of a good idea. And it would make sense, too. Because you can wear pearls with anything” [13]. – «“Да!” – медленно произнесла она. – Я думаю, это, в некотором роде, хорошая идея. И это тоже имело бы смысл. Потому что ты можешь носить жемчуг с чем угодно».

В результате анализа мы выяснили, что отличительной чертой английских парцеллированных конструкций является абсолютное синтаксическое разнообразие парцеллятов: нарушая нормы английской грамматики любой член предложения в своей синтаксической позиции может отчленяться знаками препинания и разбивать предложение на отдельные парцелляты:

I patted her arm. Fetched her tea. And went to my uncle’s as soon as she had fallen asleep. I was desperate; January was just around the corner [11]. – «Я похлопала ее по руке. Принесла ей чай. И пошла к моему дяде, как только она заснула. Я была в отчаянии; январь был уже не за горами».

I loved him for not being Saul, I suppose. Or for being a younger, happier Saul [11]. – «Я любила его за то, что он не был Солом, я думаю. Или за то, что он был более молодым и счастливым Солом». *Rules? Bad thing? Make communication unclear? Don’t know. You? Could be. Never thought about it* [12]. – «Правила? Плохая штука? Делают общение непонятным? Не знаю. А ты? Возможно. Никогда не думал об этом».

Очень часто в английском языке, в отличие от русского и чувашского языков, парцеллируются придаточные предложения с союзом “but”:

I made up my mind not to show the way to the pool. But the others never bothered to ask me [10]. – «Я решил не показывать дорогу к бассейну. Но люди никогда и не удосуживались спросить меня».

Зачастую для усиления экспрессивной функции парцелляции в английском языке авторы не только отчленяют парцеллят знаком препинания, но и ставят его через пробел в начале нового абзаца, тем самым многократно усиливая его отчленение:

He couldn’t afford to spend much time on this.

But he did [11]. – «Он не мог позволить себе потратить на это много времени. Но он тратил».

Выводы. Сопоставительный анализ структурно-грамматических и семантико-синтаксических механизмов построения парцеллированных конструкций в исследуемых нами языках (русском, чувашском и английском) позволил выделить целый ряд идентичных свойств, таких как двучленная структура парцеллированных конструкций, состоящая из базовой части и парцеллята(ов); грамматическая и семантическая зависимость парцеллята от базовой части; графическое отчленение парцеллята при помощи точки, многоточия, тире, восклицательного или вопросительного знаков. Во всех исследуемых нами языках парцеллят может быть выражен одним словом, словосочетанием или придаточным предложением с разными типами синтаксической связи: сочинительной или подчинительной. Однако мы обнаружили и специфичные черты парцеллированных конструкций. Так, подлежащее и определение в чувашском языке гораздо реже других членов предложения выступают в роли парцеллята. Английские парцеллированные конструкции также имеют свои особенности построения (союз “but”, абзацный отступ) и могут отличаться хаотичным расчленением предложения, которое зависит только от интенций автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 1990. – 168 с.

2. Гурьева Т. Н. О структурно-семантической характеристике парцелляции второстепенных членов предложения в чувашском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 3 (75). – С. 45–48.
3. Довлатов С. Д. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2. – СПб. : Азбука, 2000. – 496 с.
4. Кибеч. Пурнаç кёнеки. Прозалла савăсем. – Шупашкар, 2002. – 352 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.cap.ru/pdf/kibech3.pdf> (дата обращения : 06.10.2021).
5. Михайлов П. П. Таса чун : калав, новелла, повесть, поэта калаçни, пёчĕк поэта. – Шупашкар : Чăваш кĕн. изд-ви, 2010. – 128 с.
6. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811 с.
7. Уяр Ф. Е. Шурча таврашĕнче. 2 кёнекелĕ роман. 1-мĕш кёнеке. Таната. – Шупашкар : Чăваш кĕн. изд-ви, 1994. – 359 с.
8. Уяр Ф. Е. Пĕр ача пурнаçĕпе вилĕмĕ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chuvash.org/lib/haylav/4731.1.html> (дата обращения : 01.10.2021).
9. Шукшин В. М. Рассказы. Повести. – 2-е изд., стер. – М. : Дрофа, 2003. – 464 с.
10. Thomas E. M. Reindeer Moon. A Peter Davison Book. Houghton Mifflin Company, Boston, 1987. 338 p.
11. Tyler A. Earthly Possessions. Alfred A. Knopf, Inc. – N. Y., 1977. – 202 p.
12. Why Are Sentence Fragments “Wrong”? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-forums.com/> (дата обращения 06.10.2021).
13. 50 Great Short Stories. Edited by Milton Crane. Bantam Dell. A Division of Random House, Inc., 2005. – 571 p.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021

REFERENCES

1. Akimova G. N. Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka : ucheb. posobie. – M. : Vyssh. shk., 1990. – 168 s.
2. Gur'eva T. N. O struktorno-semanticheskoy harakteristike parcelyyicii vtorostepennykh chlenov predlozheniya v chuvashskom yazyke // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2012. – № 3 (75). – S. 45–48.
3. Dovlatov S. D. Sbranie sochinenij : v 4 t. T. 2. – SPb. : Azbuka, 2000. – 496 s.
4. Kibech. Purnaç kĕnekĕ. Prozalla sāvāsem. – Shupashkar, 2002. – 352 s. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.lib.cap.ru/pdf/kibech3.pdf> (data obrashcheniya : 06.10.2021).
5. Mihajlov P. P. Tasa chun : kalav, novella, povest', poetpa kalaçni, pĕchĕk poeta. – Shupashkar : Chāvash kĕn. izd-vi, 2010. – 128 s.
6. Starichenok V. D. Bol'shoj lingvisticheskij slovar'. – Rostov n/D : Feniks, 2008. – 811 s.
7. Uyar F. E. Shurcha tavrashĕnche. 2 kĕnekellĕ roman. 1-mĕsh kĕneke. Tanata. – Shupashkar : Chāvash kĕn. izd-vi, 1994. – 359 s.
8. Uyar F. E. Pĕr acha purnaçĕpe vilĕmĕ [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.chuvash.org/lib/haylav/4731.1.html> (data obrashcheniya : 01.10.2021).
9. Shukshin V. M. Rasskazy. Povesti. – 2-e izd., ster. – M. : Drofa, 2003. – 464 s.
10. Thomas E. M. Reindeer Moon. A Peter Davison Book. Houghton Mifflin Company, Boston, 1987. 338 p.
11. Tyler A. Earthly Possessions. Alfred A. Knopf, Inc. – N. Y., 1977. – 202 p.
12. Why Are Sentence Fragments “Wrong”? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.english-forums.com/> (data obrashcheniya 06.10.2021).
13. 50 Great Short Stories. Edited by Milton Crane. Bantam Dell. A Division of Random House, Inc., 2005. – 571 p.

The article was contributed on October 7, 2021

Сведения об авторе

Шпарева Галина Ивановна – аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-4010-2373>, galshpareva@gmail.com

Author information

Shpareva, Galina Ivanovna – Post-graduate Student, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages No. 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-4010-2373>, galshpareva@gmail.com